

Бабель называл себя «мастером жанра умолчания».

РУКОПИСИ БАБЕЛЯ НАДО ИСКАТЬ В АРХИВАХ СТАЛИНА?

- Антонина Николаевна, как арестовывали Бабеля?

- 15 мая 1939 года я проснулась от стука в дверь. Четыре человека в униформе хотели видеть Бабеля. Они велели мне ехать за ним на дачу в Переделкино. Пока шел обыск, мы сидели, взявшись за руки. Все его рукописи были собраны вместе и уложены в папки. «Не дали закончить», - сказал Бабель.

- Человек обостренных чувств, ждал ли он этого события?

- И да, и нет. Почти каждую ночь в 1936 и 1937 годах арестовывали кого-то из наших друзей или знакомых. Бабель иногда говорил мне: «Я не боюсь ареста, только бы дали возможность писать». А после смерти Горького, с которым дружил, однажды произнес: «Теперь мне жить не дадут». Но в 1938-м мы успокоились. Они пришли в 1939-м...

- Кто - «они»? Ведь у милейшего, по воспоминаниям современников, человека, кажется, не было врагов. Его любили все, все знали - Мальро, Жид, Фейхтвангер, Уэллс и другие по приезде в Россию непременно хотели видеть Бабеля.

Живущая в Америке 88-летняя вдова писателя Антонина Николаевна Пирожкова не теряет надежды отыскать пропавшие рукописи супруга

том, когда немного подросла наша дочь Лида, он стал просить ее сказать, что папы нет дома. Иногда она добавляла что-нибудь от себя, например: «Он ушел гулять в новых калошах».

- Дача в Переделкино была убежищем?

- Одним из многих. Если у кого-нибудь из знакомых на месяц освобождалась квартира, он не упускал возможности переместиться туда с чемоданчиком рукописей. Мог точно так же спрятаться в гостинице. Например, когда приезжали в гости мои братья. «Белокурые цыгане взяли мой дом, - говорил при этом он. - Я должен бежать!». Отправляясь в начале мая 1939-го в Переделкино, он собирался пробыть там до осени, чтобы закончить книжку «Новых рассказов»,

Антонина Николаевна Пирожкова.

как законченное литературное произведение. А окололитературных разговоров Бабель терпеть не мог. Один из первых его комплиментов мне был такой: вы правильно сделали, мы с вами провели целый день, и вы не задали ни одного вопроса о литературе. Однажды, когда поэтесса Вера Инбер спросила его о литературных планах, он ответил: «Хочу купить козу».

- Трагический путь Исаака Эммануиловича на голгофу НКВД, начавшийся в Переделкино 15 мая 1939 года, теперь в общих чертах известен. Лубянка, потом «Бутырка», восемь месяцев допросов с пристрастием. Обвинения в шпионаже и троцкистском заговоре. Двадцатиминутный суд и расстрел на следующий день, 27 января 1940 года. Бабель писал из тюрьмы Берия, прося разрешения привести в порядок конфискованный архив - результат «восьми лет продуктивной работы». Ответа не получил. Что стало с рукописями, Антонина Николаевна?

- Это, как я все еще продолжаю надеяться, незаконченная глава трагедии Бабеля. Его реабилитировали в числе первых. В январе 1954 года я вдруг узнала о создании комиссии по реабилитации во главе с Генеральным прокурором СССР Руденко и тут же написала заявление с просьбой пересмотреть его дело. В июне следователь Долженко сказал мне: дело Бабеля было сфабриковано от начала до конца. В декабре пришло официальное уведомление: дело закрыто за отсутствием состава преступления. Тогда же мне впервые официально сообщили, что его нет в живых... Следующим был вопрос о возвращении рукописей.

- Упоминаются ли они в пе-

исключительно пунктуальными. Акт об уничтожении бумаг Кольцова они составили.

- Где же могут ждать своего часа так и не увидевшие свет новые рассказы Бабеля?

- Поскольку Сталин сыграл зловещую роль в его судьбе, вполне вероятно, что после ареста он затребовал конфискованные рукописи к себе. В этом случае их следуют искать не в КГБ, а в архиве Сталина, который является теперь частью архива Президента России.

- Антонина Николаевна, как вы оказались в Америке?

- Ну, это совсем другая история. Внук женился на американке. Дочь Лида переехала к нему. И я тоже решила провести рядом с ними остаток лет. Кстати, мне вдруг показалось, что здесь интересуются Бабелем больше, чем в сегодняшней России.

- Откуда такое впечатление?

- Множество людей в Америке хотят знать, каким был Бабель. Я выпустила книгу о проведенных рядом с ним годах, на нее появились около 25 рецензий в крупных газетах и журналах. Дома же на две книги воспоминаний о нем и мои собственные мемуары, опубликованные в «Литературном обозрении», не было ни одной.

- А что по поводу поисков рукописей в архиве Президента России?

- Я до сих пор, несмотря на все усилия, не смогла получить доступ к нему.

Андрей КАБАННИКОВ.
(Наш соб. корр.).

Вашингтон.

- Антонина Николаевна, как вы оказались в Америке?

- Внук женился на американке. Дочь Лида переехала к нему. И я тоже решила провести рядом с ними остаток лет. Кстати, мне вдруг показалось, что здесь интересуются Бабелем больше, чем в сегодняшней России.

- Потому и была надежда - не решатся, не посмеют. Но... Сталин как раз уничтожал тех, кого все любили. Когда оперативники НКВД докладывали об аресте, начальство поинтересовалось: «Он острит?».

- Что имел в виду Бабель, произнося эту трагическую фразу: «Не дали закончить»? Стремительно ворвавшись в литературу, он в шутку называл себя затем «мастером жанра молчания».

- Свои последние годы Бабель много писал. Он говорил мне: «Я просыпаюсь каждое утро с желанием работать и работать. Если что-то этому мешает, я очень злось». А мешало многое. И особенно - графоманы. По доброте душевной Бабель не мог сказать им горькую правду и тем самым подбадривал. А они донимали так, что ему приходилось отвечать на телефонные звонки женским голосом, и он мастерски умел подражать. По-

своей главной работы на протяжении нескольких лет. «Конармия» была первым ударом, это будет второй», - говорил Бабель.

- Что вы знали о его незаконченных вещах?

- Только то, что он рассказывал сам. Бабель писал новый цикл рассказов и повесть «Коля Топуз». Это имя ее главного героя, бывшего одесского бандита вроде Бени Крика. «Я хочу показать, - говорил Бабель, - как такой тип приспособляется к советской действительности. Коля Топуз работает в колхозе, потом отправляется на шахту в Донбасс. Но поскольку в душе он все же бандит, то постоянно в конфликте с нормальной жизнью и все время попадает в смешные и нелепые ситуации».

- Почему он не публиковал свои рассказы по отдельности?

- Думаю, что в его глазах ценность представлял цикл